

Хроники
темных
времен

Ледяной демон

МИШЕЛЬ ТЕЙВЕР

Хроники темных времен

Мишель Пейвер

Ледяной демон

«Азбука-Аттикус»

2021

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

Пейвер М.

Ледяной демон / М. Пейвер — «Азбука-Аттикус»,
2021 — (Хроники темных времен)

ISBN 978-5-389-22538-1

Посреди зимы, во Время Темноты, на Лес обрушивается страшное бедствие. Медведи покидают берлоги и разбредаются по утонувшим в сумраке долинам. Племена в отчаянии борются за выживание. Только демоны торжествуют, охотясь на опустошенных землях. Торака, Ренн и Волка ждут невероятно суровые испытания. Чтобы спасти все, что ему дорого, Торак должен поставить на кон свой рассудок и даже саму душу... Спустя пять лет после публикации шестого романа «Хроники темных времен», который Мишель Пейвер считала заключительным, она все же решила вернуться к любимым героям! Впервые на русском!

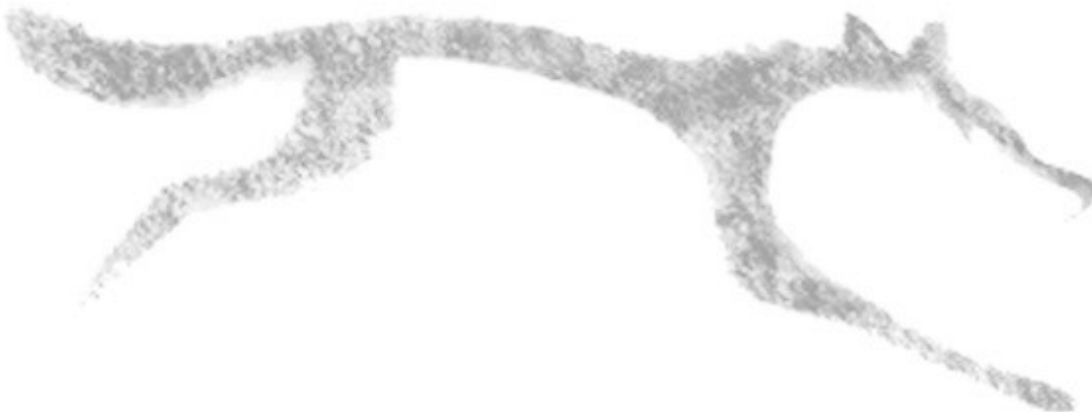
УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

ISBN 978-5-389-22538-1

© Пейвер М., 2021
© Азбука-Аттикус, 2021

Содержание

От автора	7
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мишель Пейвер Ледяной демон

Michelle Paver
SKIN TAKER

Text copyright © Michelle Paver 2021

Illustrations copyright © Geoff Taylor, 2021

All rights reserved

© И. Б. Русакова, перевод, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа "Азбука-Аттикус"», 2022

Издательство АЗБУКА®

От автора

Мир Торака и Ренн существовал шесть тысяч лет назад, после ледникового периода, но до того, как земледелие распространилось по Северо-Западной Европе. В те времена на этих землях был сплошной лес.

Люди выглядели, как мы с вами, они были охотниками-собираателями. Жили небольшими племенами. Некоторые племена проводили на стойбищах несколько дней, некоторые – месяцев, а некоторые жили на одном месте круглый год. У них не было письменности, железа и колеса... но им это и не требовалось, они отлично умели выживать. Они всё знали о животных, о деревьях, о растениях, о камнях. Когда в чем-то возникала нужда, они знали, где это взять или как изготовить.

Как и в предыдущих книгах этой серии, действие «Ледяного демона» разворачивается в Северной Скандинавии. Природа, которая окружает в путешествиях моих героев, схожа с природой этого региона, так же как и сезонные колебания продолжительности светового дня.

Однако я изменила горы, реки и береговую линию, подстраивая их под мою историю, то есть вы не сможете найти на современных картах географические особенности мира Торака.

Идея об упавшем на Лес метеорите пришла мне в голову примерно пять лет назад, когда я задумала трилогию, в которую вошли «Дочь змеи», «Ледяной демон» и готовящаяся к изданию «Волчья погибель». Я хотела написать о том, как повлияла природная катастрофа на Торака и его людей. Закончив работу над «Ледяным демоном», я даже не подозревала, что очень скоро в борьбе с угрозой пандемии коронавируса большая часть мира закроется на локдаун.

Чтобы понять, как люди Торака восприняли падение метеорита, я изучила свидетельства очевидцев – эвенков, живших в Сибири, в бассейне реки Подкаменная Тунгуска; эта территория стала широко известна после падения метеорита в 1908 году. Рассказы оленеводов были записаны спустя десятилетия после той природной катастрофы, но они и по сей день сохраняют свежесть по-настоящему неизгладимых воспоминаний.

Я часто бывала в Арктике во время полярной ночи, а для «Ледяного демона» в 2020 году специально отправилась на север Норвегии, в Киркенес. А оттуда на корабле компании «Хуртигрутен» в Берген. (Всего через несколько недель такое путешествие стало невозможным.)

Я не только погрузилась в мир снега, льда и ложных рассветов, но и покаталась под звездами на невероятно длинношерстной исландской лошади, а с палубы корабля несколько раз видела Первое Дерево, причем в одну незабываемую ночь наблюдала, как за его зеленым свечением небо пересек метеор.

И во время путешествия по Аляске и архипелагу Хайда-Гуай в Британской Колумбии в 2016 году я тоже почерпнула много полезного для этой истории. Например, перчатки Наигинна с медвежьими когтями – такие были предметом шаманской ритуальной одежды у племен Тихоокеанского Северо-Запада, а его венец с медвежьими когтями списан с такого же венца шамана тлинкита. Узкие головы членов племени Водорослей появились после того, как я узнала о некоторых ритуальных обрядах квакиутлов и прибрежных салишей. На Аляске один молодой инуит рассказал мне о ловушке на медведя из китового уса, такими в моей истории пользовался Наигинн. (Где-то я читала, что саамы традиционно используют нечто подобное для убийства волков.) А еще этот молодой человек благосклонно рассказал мне о том, что в зимней тундре северное сияние бывает таким ярким, что окрашивает снег в зеленый цвет.

В пеших походах по острову Баранова в штате Аляска я почерпнула много полезной информации о том, как Торак мог выслеживать медведей. Хотя к счастью (и в отличие от Торака), я и мои спутники не набредали на убитого медведя. Зато я заползала в берлогу медведицы-гризли с двумя боковыми отделениями для медвежат. Естественно, гризли дома не

было, но свежий помет и ободранные стволы деревьев подсказывали, что она где-то недалеко. Это придало пикантности нашей «прогулке».

И еще о медведях. Эпизод, когда Торак сталкивается с медведем на туманной реке, основан на опыте одной бесстрашной молодой пешей туристки из Норвегии, с которой я познакомилась, путешествуя по фьорду Маланген в 2015 году. Эта же молодая женщина рассказала мне о случае, когда она отпугнула медведя, который решил заглянуть к ней в палатку, прыснув ему в морду перцовым спреем. Когда нечто подобное случилось с Дарком, я заменила спрей на «кровь земли».

Что же касается пещер, я не раз в них бывала, еще когда готовилась к написанию предыдущих романов этой серии, и каждая дарила интересные идеи.

Для описания подземной жизни Дарка я провела незабываемый день в пещерах Клируэлл в лесу Дин графства Глостершир. В этих пещерах больше четырех тысяч лет добывались железо и охра (это такой мягкий минерал, оксид железа, или «кровь земли», как называют его племена в моей истории). Мне повезло – моим гидом был Джонатан Райт, смотритель пещер; его предки много веков были фримайнерами. Джонатан не только провел для меня прекрасную экскурсию, он еще и показал нижние уровни рудника Олд-Хэм на глубине порядка двухсот футов. Там у меня появилось столько идей, что и не пересчитать. Никогда не забуду, как не только видела, но и трогала красные, желтые и фиолетовые прожилки на стенах пещер; как пила удивительно чистую воду из натёчного камня; как узнала о держателе для лучины из палки и комка глины, который в старину шахтеры называли «Нелли».

А еще я на своей шкуре испытала, что такое дезориентация в кромешной темноте и непроницаемой тишине глубоко под землей. Я на животе ползала по таким узким и низким тоннелям, что каждую секунду хотелось вернуться назад. Удерживало только то, что впереди полз Джонатан и сбежать было бы просто стыдно.

Что касается волков, я была спонсором «UK Wolf Conservation Trust» со дня выхода книги «Брат мой Волк» в 2004 году и вплоть до 2018 года, когда его закрыли для посетителей и волки отправились на заслуженный отдых.

За эти годы я полюбила все слабости и пунктики волков, узнала, какие они все разные, что и вдохновляет меня написание новых книг.

*Мишель Пейвер
Лондон, 2021*

Глава 1

Охотник из племени Рыси заметил ее первым. Он устало брел по горному кряжу, проверяя силки и капканы, и, случайно подняв голову, увидел, как по ночному небу мчит яркая искра.

Охотник не раз видел такие звезды и знал – это Всемирный Дух пускает стрелы в демонов, поэтому он даже приободрился и пошел дальше.

Середина зимы, Время Темноты, когда солнце спит в своей пещере и не показывается целых два месяца. Ветра не было, притихшие сосны наблюдали за проходившим мимо охотником. Тишину нарушали только хруст снега под башмаками охотника да скрип парки и штанов. И еще его дыхание.

Когда он добрался до следующего капкана, видимость была как среди белого дня – все благодаря звездам, светящемуся снегу и волнообразному зеленому свечению в небе, которое племена называли Самое Первое Дерево.

В силоч попался ивовый тетерев. Хорошо.

Конский волос стал жестким от мороза, и птица тоже.

Охотник наклонился, чтобы высвободить добычу, и тут что-то заставило его посмотреть вверх. Он вздрогнул – теперь звезда светила гораздо ярче и увеличилась в два раза.

* * *

Ренн выглянула из убежища на берегу реки и сердито окликнула Торака:

– Хватит уже, нам надо идти!

– Я догоню! – даже не повернув головы, крикнул в ответ Торак.

– Как же! Ты придумаешь что-нибудь, чтобы здесь остаться!

Торак выдохнул облачко белого пара. Погода для подледного лова самая что ни на есть подходящая. Он прорубил четыре отличные лунки и поперек каждой положил ветку, к которой привязал лесу с крючками. Чтобы привлечь рыбу, установил в ряд факелы из березовой коры, воткнутой в расщепленные ветки. Самое Первое Дерево тоже очень помогало, оно светило так ярко, что форель с ума сходила, и Торак уже поймал три рыбины.

Так почему ему не остаться здесь с волками и спокойно себе рыбачить?

Волк, как будто подслушав мысли Торака, подпрыгнул на месте и слизал иней у него с бровей. Торак, улыбнувшись, оттолкнул морду Волка в сторону. Густая зимняя шерсть брата по стае сверкала от снега, а дыхание пахло рыбой. Объяснять Волку на волчьем языке, что его тень отпугивает форель, было бы слишком долго, поэтому Торак просто встал на четвереньки и попятился назад, поскуливая: «Давай поиграем!»

Волк, помахивая хвостом, присел на передние лапы. «Да, давай играть!» После этого прыгнул вперед, мягко ухватил зубами брата по стае за руку и, приглушенно рыча, потащил его по льду.

– Ты знаешь, я без тебя не уйду! – крикнула Ренн.

При свете факела можно было разглядеть только ее черный силуэт возле убежища, но мысленно Торак хорошо видел запровленные за уши рыжие волосы, такое любимое бледное лицо и до жути упрямый взгляд.

– Дарк хочет, чтобы мы пришли на Праздник, – не уступала Ренн.

– Да, но зачем?

– Не знаю, сказал, что это важно. И он наш друг и никогда ни о чем нас не просил!

Торак забросил форель на противоположный берег, Волк тут же метнулся за угощением. Торак вздохнул.

Месяц Долгой Тьмы закончился, начинались странные дни перед Пробуждением солнца, когда бесконечные синие ночи лишь ненадолго прерывает ложный рассвет. В такие мгновения небо бледнеет, как будто солнце вот-вот покажется из-за Гор, но оно, так и не выглянув, отползает в свою пещеру, и снова наступает темнота.

Это очень напряженное время – каждое племя делает все, что может, чтобы солнце спустя всего несколько дней по-настоящему взойшло над горными вершинами. Племя Кабана поджигает на вершине холма еловое дерево. Вороны, племя Ренн, устраивают под землей Праздник Искр, а их колдун тем временем спускается глубже всех, чтобы разжечь огонь, все поют и...

– Слишком много людей, – проворчал Торак.

– О, брось, все не так плохо, в прошлом году тебе даже понравилось!

Торак по голосу Ренн понял, что она улыбается, и сам хмыкнул. Но лед уже затягивал лунки, и Торак принялся расчищать их рукояткой черпака. Он отбрасывал осколки Темной Шерсти, подруге Волка, та любила пожевать тонкий лед.

Волк лежал на противоположном берегу, удерживая передними лапами наполовину сожранную форель. За ним на склоне холма волчата Черная Лапа и Дёрг прыгали в заносах снега, пытаясь поймать хоть одного лемминга, но все без толку. Их старший брат Камешек тем временем охранял границы стоянки стаи. Когда он был еще мелким, его унес филин. Камешек превратился в молодого красивого волка, но тот случай не прошел для него бесследно – он редко расслаблялся.

Ренн с помощью плечевой лопатки зубра засыпала костер снегом. Рек с Рипом уселись на крышу убежища и заклохтали в приветствии.

Ренн рассеянно кивнула в ответ и снова обратилась к Тораку:

– Мы же не в какую-то даль пойдем, их стоянка всего в одном дне пути.

Но Торак тоже был упрямым. Ему нравилась эта сонная долина с дремлющей подо льдом рекой и спящей по берегам ольхой. Даже сосны стояли как будто в полусне, и только одно дерево всегда оставалось бодрым.

Торак выбрал это место, потому что здесь семейство бобров перегородило реку и в запруде собиралось много рыбы. Неподалеку возвышалась горка синего снега – хатка бобров, – воздух над ней слегка подрагивал от тепла спящих хозяев.

Торак снова вздохнул. Ренн права, если Дарк действительно хочет, чтобы они пришли...

– Что это там? – встревоженно спросила Ренн.

Торак поднял голову:

– Где?

– Вон там.

Ренн стояла, повернувшись на север, и показывала на небо.

Волк и Темная Шерсть тоже увидели. Они замерли, наострив уши, и словно окаменели от напряжения.

Торак медленно встал.

Это была огромная, яркая, сине-белая звезда. Она летела низко, прямо над соснами на вершине холма.

– Она становится больше, – сказала Ренн.

* * *

В Глубоком Лесу охотник из племени Рыси стоял как вкопанный, в ногах валялся замерзший тетерев. Охотник сжимал в кулаке висевший на шее меховой амулет и сдавленным шепотом призывал на помощь покровителя племени. Звезда стала ослепительно-яркой и большой, как его кулак.

Прикрыв глаза руками, охотник прислонился к сосне и услышал странный звук, будто на него летела огромная стая гусей.

* * *

Звезда была ярче солнца и превратила ночь в ослепительный день. Ее тень промелькнула мимо Торака, он услышал свист, напоминающий взмахи громадных крыльев, а потом жуткие раскаты грома.

– Прячься за камни! – крикнул Ренн Торак.

Темная Шерсть метнулась через реку к волчатам. Ренн что-то кричала, но Торак не разобрал слов. А потом с неба хлынул дождь из огня, и горячий ветер сбил его с ног.

Торак грохнулся на лед, лед начал взбухать – река просыпалась. Гром гремел все сильнее. Но откуда ему взяться, если в небе нет облаков?

Запахло паленым мехом – загорелась парка. Торак сбил огонь и с трудом встал на ноги.

Сосныгнулись к земле, как трава, некоторые деревья летели по воздуху, словно огненные стрелы. На противоположном берегу охваченная огнем осина упала и придавила Волка к земле. Их убежище на берегу было разрушено, из-под обломков торчало что-то белое, Ренн нигде не было видно. А потом Торак понял, что белое – это ее рука. Кому помочь первому? Ренн или Волку? Кому?

Раскаты грома слились, превратились в сплошной оглушающий рев... И все стихло.

Торак чувствовал, как под ним изгибается лед, видел, как содрогается склон холма, как крошатся камни... но ничего не слышал. Лес горел и обволакивал удушающим дымом.

Он больше не видел ни Ренн, ни Волка.

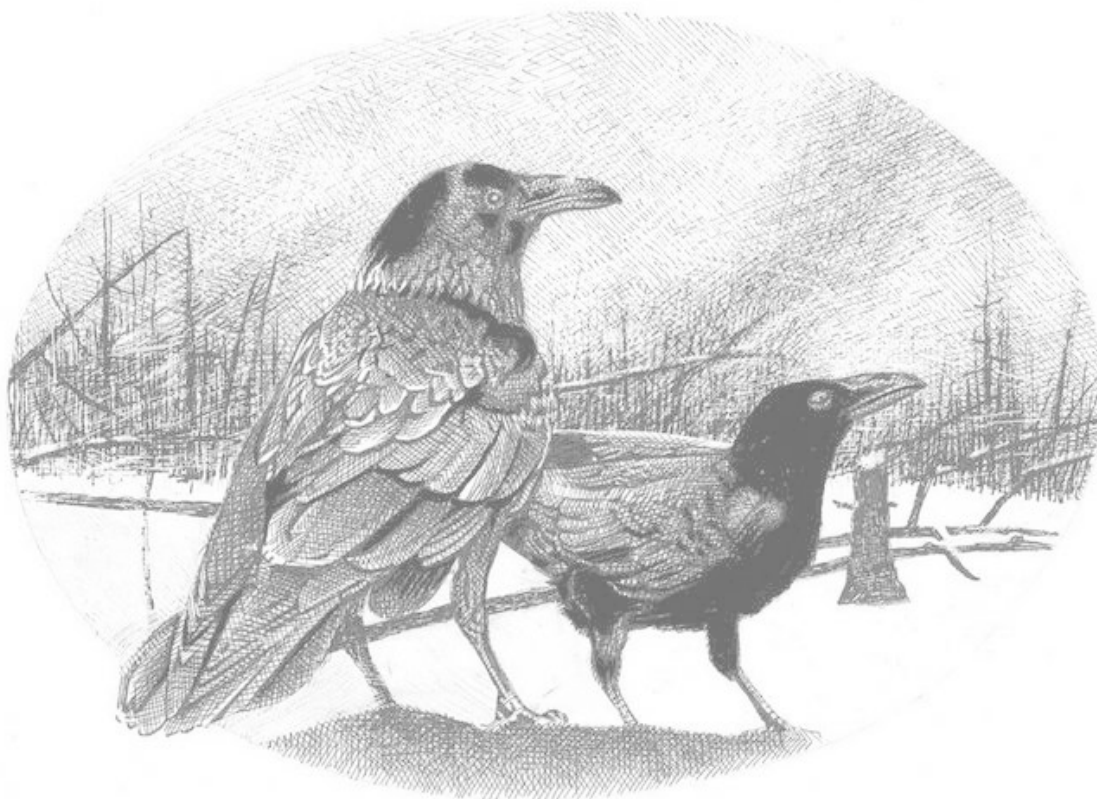
* * *

Охотник из племени Рыси упал на колени. Раскаты грома, падающие деревья и небо в огне – это последнее, что он слышал и видел в своей жизни.

Звезда-Молния выжгла дотла долины, а реки превратила в бурлящие потоки.

Она уничтожила сердце Леса.

Глава 2

Ренн осторожно пощупала бок Волка, он зарычал и шелкнул зубами, но потом сразу откинулся назад и попросил прощения – прижал уши и пару раз дернул хвостом.

– Два сломанных ребра, – сказала Ренн. – Но кровотечения нет, так что, думаю, с ним все будет в порядке.

Торак потер рот измазанной в саже ладонью.

– А теперь посмотрю на твои ожоги, – продолжила Ренн.

– Чего?

– Твоя грудь...

Только тут Торак понял, что его безрукавка и парка разодраны, а грудь обожжена.

– Ерунда, не болит совсем, – пробормотал он.

– Скоро заболит...

– Отстань, говорю!

Ренн посмотрела Тораку в глаза, а он даже не смог заставить себя извиниться. Да и грудь действительно не болела. Тогда почему он чувствовал боль глубоко внутри, как будто под ребра вставили крюк и вытягивали кишки?

Когда Торак вытащил Ренн из-под разрушенного убежища, она была оглушена и плохо соображала. Он усадил ее возле валуна, чтобы падающие с неба горячие ветки не могли ей навредить, и ринулся спасать Волка. Тогда перейти на другой берег было почти невозможно, а теперь река и вовсе превратилась в поток из скрежещущих льдин и мертвых деревьев.

Земля уже не так сильно содрогалась, оползни прекратились, но из долины все еще доносились грохот и треск падающих деревьев. Сквозь завесу серого едкого дыма Торак различал

на склонах холмов красные языки пламени. Небо на юге окрасилось в зловещий багровый цвет. И все это, словно гигантская ладонь, накрывало огромное облако черного дыма.

– Я зашью твою парку, – сказала Ренн.

– Не надо, и так перебуюсь.

– Если не зашью, – сквозь зубы сказала Ренн, – ты замерзнешь.

Лицо у нее было в черных разводах от сажи, глаза от потрясения стали круглыми, как у совы, но по голосу Торак понял, что лучше уступить.

Ренн закончила работу, и, когда убирала иглу в чехол, на противоположном берегу реки завывала Темная Шерсть. Это был протяжный, вибрирующий вой скорби.

Волк поднял голову и попытался завывать в ответ, но смог только коротко пролаять и снова опустил голову. Его янтарные глаза стали пустыми.

Ренн прикрыла рот ладонью.

– Волчата?

Торак кивнул:

– Я видел их, когда нашел Волка. Лежали, свернувшись калачиком, будто спали. Наверняка убило ударом горячего воздуха.

Ренн трясла головой и повторяла: «Нет, нет, нет».

Торак вспомнил, как маленькая Дёрг прошлой осенью подкралась к дождевику и прыгнула на него, словно настоящая охотница. А когда гриб взорвался и обдал ее желтым порошком, зачихала и побежала обратно к маме.

– А Камешек? – спросила Ренн.

Торак не ответил.

– О нет... Ты уверен?

– Сама подумай, Ренн! Будь он жив, уже бы давно завывал в ответ!

Ренн закусила губу.

– Он всегда беспокоился за волчат... Может, и хорошо, что он не узнает... – Она не смогла продолжить.

Торак вскочил на ноги и заговорил очень быстро:

– Река поднимается. Наверное, завалило деревьями и камнями выше по течению. Что ты вытащила из убежища?

Ренн открыла рот и сразу закрыла.

– Прости. Я забыла.

– Что? Я же сказал, чтобы ты, пока я ищу Волка, вытащила наше снаряжение!

– А я ничего не спасла, – огрызнулась Ренн, – и теперь все унесла река... как тех бобров в хатке...

– Ты правда ничего не спасла?

– Я же сказала, мне жаль.

– Тебе жаль? Ренн, сейчас середина зимы, мы остались без убежища, у нас нет спальных мешков, нет еды...

– А мне вот на это плевать! – сорвалась Ренн. – Я не представляю, что это было... я не знаю, жив Фин-Кединн или нет и живы ли люди моего племени! Ты о них подумал?

Торак потер ладонью лицо. Темная вода лизала его башмаки.

Он наклонился, поднял Волка на руки и пробормотал:

– Идем, надо найти убежище где-нибудь повыше.

* * *

Волки выносливее людей – Торак смог пронести брата по стае всего несколько шагов и снова опустил на землю. Из-за дымящихся пней и горящих деревьев с вонзившимися в стволы

камнями склоны гряды Пчелиных Гнезд стали почти непроходимыми. Волк поскуливал, выбирая путь вверх. Мрачная Ренн перебиралась через спутанные тлеющие корни, лицо у нее было таким грязным, что Торак не мог разглядеть татуировки племени – три синие полосы на каждой щеке с красной меткой луны под левой.

Он протянул Ренн руку, но она как будто не заметила.

Ему хотелось закричать: «Фин-Кединн – мой приемный отец, я тоже его люблю!» Но странно – он чувствовал себя словно отрезанным от Ренн.

Вой Темной Шерсти все еще эхом разносился по долине.

Она осталась горевать на другом берегу реки и пойдет за ними, когда будет готова.

Ее вой, рев реки и треск деревьев – все это Торак слышал приглушенно, как шорох, а за этим шорохом стояла жуткая безжизненная тишина.

Он наткнулся на искореженные останки детеныша оленя, потом на обугленные и скукоженные тушки лесных голубей. Души деревьев теснились в воздухе, Торак остро чувствовал их боль и растерянность. Когда деревья умирают, души ищут поблизости молодые деревца, которые становятся их новым телом. Но в этой долине не выжило ни одно молодое деревце – куда же им идти?

Волк остановился, он тяжело дышал, его заметно трясло. Торак нагнал его, они соприкоснулись лбами. Торак спросил брата по стае, не надо ли ему немного передохнуть.

Волки не только рычат, скулят или воют, они говорят на языке тела. Торак не владел им в полной мере, но понял, о чем говорил брат по стае.

«Волчата больше не дышат. Стая жива. Мы идем дальше».

Торак тяжело сглотнул. Волк был таким стойким, он по сравнению с ним – жалкий слабак.

Волк вдруг наострил уши и повернул голову. Прислушался. Вскоре и Торак это услышал – карканье воронов.

Ренн нервно рассмеялась:

– Рек с Рипом! Я совсем про них забыла!

Карканье было сдавленным, как будто вороны каркали с полными клювами.

– Они нашли еду! – закричал Торак.

Туша благородного оленя почти вся превратилась в уголь, только передняя нога уцелела, ее лишь опалило огнем. Ренн позволила Рек и Рипу забрать копыто, а сама вместе с Тораком начисто срезала с оленьей ноги все мясо. Одну половину они трогать не стали, а вторую разделили на три равные части. Потом расщепили длинные кости и, поделившись сердцевинкой с Волком, с наслаждением съели жирный костный мозг.

Рек с Рипом расхаживали рядом, чистили перья и встряхивали крыльями. Вообще казалось, что их радует царящее вокруг опустошение, ведь теперь появилось так много падали, а дым отлично выгоняет блох из оперения.

Ренн, поев, заметно успокоилась.

– Нам надо отдохнуть, вон там может получиться неплохое убежище, – предложила она и показала в сторону обрушившегося горного склона, туда, где гранитная плита под наклоном легла на валуны, а под ней еще тлел куст можжевельника.

Торак скривился:

– Ага, если только после следующего толчка нас там не расплющит.

– Я так устала, что мне плевать.

Огонь пронесся невероятно быстро и не успел прогреть замерзшую землю, так что спать без спальных мешков было опасно для жизни. Торак выгреб из-под гранитной плиты тлеющий куст, собрал горячих камней, сколько удалось найти, и выложил ими образовавшееся пространство, а потом они вместе с Ренн завалили камни обгоревшими ветками.

Устроив теплое лежище, они развели напротив входа в убежище длинный костер¹, а за ним соорудили стенку из камней, чтобы тепло шло внутрь убежища.

Ну хоть в топливе не было недостатка – Ренн нашла устоявшую почерневшую рябину, и та горела очень хорошо. А вот с водой возникли трудности. Волк отогнал их от ближайшего ручья, и Ренн догадалась, что вода в нем отравлена дымом. В бурдюке из кожи тюленя, который Торак носил за пазухой, чтобы растапливать снег, воды почти не осталось, и он забыл наполнить его перед уходом с реки.

Они с Ренн выпили по пригоршне, две пригоршни он дал Волку.

– Ну и какое снаряжение у нас есть? – спросил Торак несколько смущенно, потому что сознавал, что проверить это надо было еще в начале пути.

– Только то, что было с нами, когда... это... ударило.

К счастью, они всегда все необходимое привязывали к ремням, поэтому при них остались ножи из кремня, мешочки с трупом, мешочки для шитья и со снадобьями и бурдюки для воды. У Торака сохранилась праща, но он потерял топор и лук. У Ренн остался топор, но она потеряла колчан и лук. Особенно она горевала по стрелам с наконечниками из черного кремня и оперением из перьев белой совы, которые ей подарили прошлой осенью.

– Получается, у нас есть обереги, – с тоской сказала Ренн, – но нечем стрелять.

– И добычи, по которой стрелять, тоже, судя по всему, не осталось, – заметил Торак.

– Этого мы не знаем наверняка.

Торак промолчал.

– Ну, у меня зато сохранился амулет. – Ренн прикоснулась к лапке ворона, которая висела на ремешке на шее. – А у тебя – твой. А еще у меня есть свисток из утиной кости.

– Угу, – промычал Торак, наблюдая за Ренн.

Она достала из сшитого из кожи ворона мешочка рожок и высыпала себе на ладонь «кровь земли». Втерла немного в лоб Тораку, потом себе, а затем Волку между ушей, туда, откуда он не мог ее слизать.

– Кругом много демонов, – сказала Ренн. – Проведу линии силы вокруг убежища.

Чтобы понять, о чем она говорила, не обязательно быть магом – корни деревьев удерживают демонов в Ином Мире, великое множество деревьев погибло, и теперь им легче найти путь для побега.

Торак понимал, что это должно тревожить его не меньше, чем Ренн, но что-то мешало волноваться. Боль под ребрами заглушала любые ощущения, да и в голове все еще звучал слабый треск, как от горящих веток. У него было такое чувство, будто он смотрит на Ренн сквозь серую пелену.

И тут Торак вдруг понял, почему его так настораживала тишина. Совсем не было ветра. Его тоже не стало?

Ренн положила на убежище припасенный кусок хряща благородного оленя – как подношение покровителю. У Торака не было покровителя племени, он всегда оставлял подношение Лесу, но сейчас это казалось чем-то неправильным. Он чувствовал, что должен не оставлять подношение, а просить о спасении Леса.

– Проси Первое Дерево, – предложила Ренн.

– Первое Дерево. Да, – согласился Торак и, отрезав прядь от своих длинных темных волос, положил ее рядом с подношением Ренн.

Места в убежище вполне хватило для троих, и, хотя Волк постоянно вертелся, чтобы устроиться поудобнее, это никому не мешало. Торак и сам вертелся – ожог на груди пульсиро-

---

¹ *Длинный костер* – два бревна кладутся параллельно на небольшом расстоянии друг от друга, с концов под бревна перпендикулярно кладутся две крепкие ветки, чтобы была тяга, после чего между бревнами разводится огонь из хвороста, сухой травы, мха и пр.

вал и саднил. Ренн не стала говорить «я же предупреждала», просто смешала толченую еловую кору с жиром бобра и смазала ожог. Щипало очень сильно, но немного помогло.

Даже без спальных мешков было довольно тепло и уютно. Все благодаря одежде, которую им прошлой осенью подарили на Дальнем Севере: короткие куртки из утиной кожи оперением внутрь, парки и штаны из шкуры тюленя мехом наружу, башмаки из китовой шкуры и носки из шерсти мускусных быков. К счастью, рукавицы из шкуры оленя были привязаны к пропущенным через рукава парок шнуркам из сухожилий, так что они их не потеряли.

Торак лежал на спине, голова Ренн покоилась у него на плече, он вдыхал запах волос и чувствовал ее напряжение.

– Прости, что сорвался на тебя у реки, – пробормотал Торак.

Ренн пожала плечами:

– Я должна была вытащить снаряжение из убежища.

– Забудь, это не важно.

Но оба понимали, что это неправда.

Торак мысленно вернулся к замерзшей реке в тот миг, когда он должен был выбирать между Ренн и Волком...

– Это была звезда? – тихо спросила Ренн.

– Я не знаю.

– Но кто ее послал? И почему?

Продолжать разговор они не стали, никто не хотел произносить то, о чем думали.

«Что, если, кроме нас, никто не выжил?»

* * *

После беспокойного сна они решили подняться на гряде Пчелиных Гнезд и осмотреться. За пеленой серого пепла проглядывало кроваво-багровое небо. Торак решил, что наступил ложный рассвет, но на самом деле точно определить время суток было невозможно.

Он попытался уговорить Волка остаться в убежище и отдохнуть еще немного, но тот на уговоры не поддался и, несмотря на сломанные ребра, шел гораздо быстрее брата и сестры по стае. И порой останавливался и с высунутым языком ждал, пока они его нагонят.

Было жутковато подниматься по склону горы, где еще прошлым утром перешептывались во сне буки и птицы ссорились из-за ягод омелы, а снег испещряли следы множества мелких зверушек.

Торак пару раз наткнулся на обгоревшие до неузнаваемости трупы животных, а потом увидел застрявшие между двумя валунами обломки долбёнки. Это было очень странно – только в одном племени делали лодки, выдалбливая их из стволов дуба.

– Племя Кабана? – спросила запыхавшаяся Ренн.

Торак отломил кусок почерневшего дерева и задумчиво повертел между пальцами.

– Но стойбище Кабанов в двух днях пути к югу отсюда, – сказала Ренн.

Они молча попытались представить силу удара, который забросил долбёнку на эту гряду.

Продолжили подниматься. Боль под ребрами у Торака становилась все острее, и он с ужасом думал о том, что увидит, когда доберется до вершины горы.

Волк снова остановился и, помахивая хвостом, ждал оставшего брата по стае. Посмотрел на Торака раскосыми янтарными глазами и отвел взгляд. А когда брат по стае приблизился, с нежностью тявкнул и лизнул его в подбородок.

«Когда Большой Яркий Зверь, Который Больно Кусается напал сверху, – сказал Волк, – ты меня спас».

Торак покраснел, ему стало стыдно, первой он помог Ренн и только потом брату по стае... Волк этого не знал и был благодарен.

Выше по склону пни от поваленных деревьев поднимались к небу, словно огромные сломанные зубы. Волк прыгнул вперед, и Торак закашлялся от посыпавшегося на лицо пепла. Он сплюнул на ладонь, слюна почернела от сажи. Сажа была горькой и скрипела на зубах. Торак не сразу понял, что это значит. Он вдыхал мертвые деревья.

Ренн, поднимаясь за ним, погладила пришитые к парке перья покровителя племени – она тревожилась за сородичей. Торак прикоснулся к висящей на шее фигурке волка, которую специально для него вырезал из сланца Дарк.

– Пещеры Воронья Вода глубокие! – крикнул он, обернувшись. – Если они были там, когда она ударила, то очень даже могли выжить.

Ренн посмотрела Тораку в глаза:

– Ты чувствовал, как трянуло землю, видел обвалы. Что, если их там завалило? Что, если...

Ренн не могла закончить, а Торак не нашел нужных слов, чтобы ее утешить.

Волк поднялся на вершину гряды и стоял там с опущенным хвостом.

Торак перебрался через последний завал из камней и встал рядом с братом по стае. От увиденного чуть ноги не подкосились.

– Что там? – крикнула Ренн.

Торак не смог выдать ни слова.

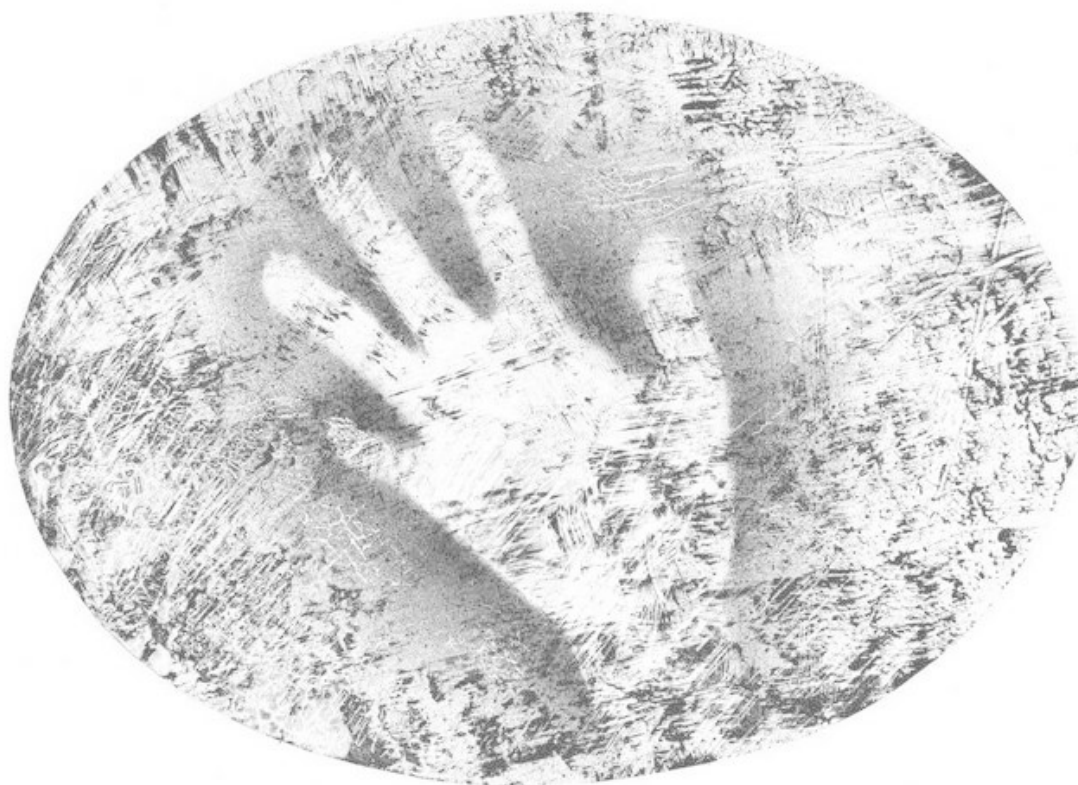
В ясный день с гряды Пчелиных Гнезд отлично просматривались Высокие Горы на востоке, озеро Голова Топора на севере, Глубокий Лес на юге, а на западе за Открытым Лесом можно было увидеть Море. Но теперь за серой завесой пепла лежали только бескрайние опустошенные земли.

Торака пошатывало от накатывающей боли, он вдыхал потерянные души тысяч деревьев.

– Торак, что там? – крикнула Ренн.

– Лес... – просипел Торак. – Его больше нет.

Глава 3

Дарк открыл глаза.

Темнота давила на лицо, а тишина была такой насыщенной, что звенело в ушах.

Поднес к носу ладонь и ничего не увидел.

Он умер?

Протянул руку вперед, пальцы уперлись в камень, и... память вернулась.

Дарк спустился глубоко в пещеры, чтобы добыть огонь для Праздника, а остальные ждали наверху. Когда это случилось, он уже почти добрался до пещеры Солнца. Скалы трянуло, они оглушающе взревели, подземный тоннель начал извиваться, как угорь... И после этого – ничего.

Спустя какое-то время Дарк понял, что лежит на боку, тело ноет от ушибов, да еще левая лодыжка пульсирует. Попробовал согнуть ногу. Вскрикнул от боли. Прислушался.

Услышал только собственное дыхание и шорох пыли, осыпающейся на лицо.

«Больше ни звука, Дарк. Еще один обвал – это последнее, что тебе сейчас нужно».

Всю зиму он видел знамения грядущего несчастья: облака превращались в злобные лица, гримасничали, испепеляли взглядом, склоны холмов обрушивались и превращались в груды тлеющего угля. Что бы это ни означало, оно должно было случиться.

А потом на фоне запаха расколотых камней Дарк уловил другой, слабый, но очень знакомый запах. Пепел. Лесной пожар?

Он вспомнил о племени, которое собралось у входа в пещеру, чтобы приветствовать солнце. Успели ли они спрятаться под землю? Арк с ними? Или летает, испуганная и одинокая, над горящими деревьями? А Фин-Кединн?

Что с Тораком? С Ренн? С Волком?

«Не думай о них. Запаникуешь, и тебе конец, никогда не найдешь выход».

А как его найти, когда нет света и звуков, на которые можно ориентироваться? Только громкий стук собственного сердца.

При свете он мог бы узнать камень необычной формы, или верный путь указал бы уклон свода тоннеля.

Он перевернулся на другой бок и поскреб стену. Камень оказался таким мягким, что крошился под ногтями. «Кровь земли». В пещерах Воронья Вода великое множество жил, и не только красных, есть и желтые, и бледно-лиловые. В каждой – минералы, которые можно использовать против демонов, но, прежде чем их добыть, надо спросить разрешения у Тайного Народа.

Близость «крови земли» успокоила Дарка. Он на ощупь проверил снаряжение: бубен порвался, пояс колдуна на месте, заплечный мешок тоже. А вот бурдюк пуст – Дарк собирался наполнить его в подземном озере.

Извиваясь, он снял парку, стянул безрукавку из кожи молодого оленя, снова надел парку, а безрукавку намотал на голову, чтобы смягчить неминуемые удары о свод тоннеля.

Ну хоть холодно не было – глубокие пещеры никогда не замерзали.

Пещера, в которой оказался Дарк, была просторной, но, если стоять в кромешной темноте, обязательно закружится голова. Поэтому он пополз, ощупывая все вокруг руками, как слепой крот. Почуввав холодный воздух, пополз в этом направлении. Двигался медленно и осторожно, как и следует под землей.

Пришлось перелезть через завал из камней. Камням это не понравилось, и они делали все, чтобы сбросить его обратно. Дарк представил, как за ним из темноты наблюдают люди из Тайного Народа.

Тайный Народ живет в реках и скалах. Выглядят они, как обычные люди, только спины полые и гнилые. Они не терпят, когда их кто-то видит. Дарк рос один в Высоких Горах и научился не попадаться им на пути. Но говорили, что Тайный Народ в пещерах Воронья Вода опаснее других и скор на расправу.

В мешке позвякивали вырезанные из сланца фигурки, и, чтобы как-то успокоиться, Дарк сунул руку внутрь и на ощупь узнал бобра, лосося и лягушку. А потом нащупал что-то еще.

Лучины! Как он мог о них забыть? Он ведь взял целый пучок, чтобы освещать путь в пещеру Солнца.

Большинство лучин сломались, и Дарк не сразу нашел целую. Потом нащупал на ремне мешочек с трупом.

Далеко не всякий мужчина, будь он даже в два раза старше Дарка, смог бы высечь искру в кромешной темноте, но Дарк вырос в Горе, а Горные племена чтят огонь. Так что он быстро разжег трут от высеченной искры, а потом и лучину. Прищурился от яркого огня. На валуне возникла его огромная тень. Тень нервно хихикнула.

Прикрыв лучину ладонью, чтобы огонь не слепил глаза, он огляделся и увидел, что стены в пещере покрыты отпечатками ладоней, красными, желтыми, даже лиловыми. Здесь Дарк ни разу не был, хотя часто сам оставлял такие отпечатки – обмазывал ладони «кровью земли» с топленным жиром и прижимал их к камням, чтобы демоны не вырвались на свободу.

Но эти отпечатки оставил не он, они были древними, на некоторых виднелись темные разводы – здесь кто-то из предков Дарка обтирал факел о стену, чтобы жир меньше капал.

Глядя на отпечатки, Дарк почувствовал себя не так одиноко.

Ползти с лучиной в зубах очень неудобно, поэтому Дарк решил сделать для нее держатель. Нашел немного бледно-серой глины, которую племена называли «молоком луны», и скатал из нее шар размером с голубиное яйцо. Потом достал из мешка щепку для растопки, воткнул в шар из глины с одной стороны, а лучину с другой, но так, чтобы она смотрела вверх. Получилось подобие трубки, и Дарк зажал ее в зубах.

Отлично, теперь у него освободились руки, а лучину можно держать чуть в стороне, чтобы огонь не слепил глаза.

Дарк пополз дальше и вскоре наткнулся на особенный отпечаток. Тот, кто его оставил, не мазал ладонь в смеси из жира и «крови земли». Незнакомец прижал ладонь к стене и выдул на нее «кровь земли», так что получился бледный, очерченный красным цветом отпечаток.

Рисунки, сделанные с помощью дыхания, отнимают много времени и обладают большой силой, потому что вместе с дыханием на камне остается часть твоей души. Дарк почувствовал родство с предком, который это сделал. Он прижал ладонь к отпечатку и попросил предка помочь найти выход. Его ладонь точь-в-точь совпала с отпечатком, только у предка на мизинце не хватало фаланги.

Вскоре после этого Дарк нашел в стене пещеры трещину высотой с человеческий рост. Из трещины тянуло холодом.

– Спасибо, – пробормотал Дарк и, поднявшись на ноги, боком протиснулся в щель.

Дарк был худым, но, чтобы продвигаться вперед, пришлось задержать дыхание. Трещина, извиваясь, как змея, привела его к следующей пещере. Снова отпечатки ладоней. И один особенный, очень похожий на предыдущий.

У Дарка свело кишки. Не похожий, а в точности такой же. Он совпадал с ладонью Дарка, только фаланги на мизинце не хватало. Тот же самый отпечаток. Он по кругу вернулся в пещеру.

От паники путались мысли.

«Дыши, дыши. Как бы на твоём месте поступил Фин-Кединн?»

Он повернулся кругом, освещая стены лучиной. Заметил на высоте плеча углубление. Подтянулся и забрался внутрь. Места было достаточно, чтобы ползти на четвереньках, только голову пришлось держать пониже.

Он прополз совсем немного, огонь лучины замерцал, и чей-то холодный как лед палец прикоснулся к шее.

Дарк закрыл глаза.

«О нет, прошу, только не это...»

Он открыл глаза и увидел сидящего на корточках голого парня примерно одного с ним возраста.

Парня звали Аки из племени Кабана. Дарк видел его два дня назад, тогда Аки в громоздкой одежде из шкуры оленя медленно шел по глубокому снегу с тушкой убитого зайца в руке. Волосы коротко обрезаны, на груди висит клык. Но тогда Аки был живым.

Существо, которое сидело на корточках в тоннеле, потеряло имя-душу, а вместе с ней воспоминания о том, кем оно было. С конечностей существа ошметками свисала почерневшая кожа, волосы на голове сгорели, оно смотрело на Дарка пустыми глазницами.

– Я сожалею, что ты умер, – сказал Дарк. – Но ты не должен ко мне приближаться.

Существо указало на него пальцем и беззвучно сказала покрытыми волдырями губами: «Иди за мной».

Призраки иногда ищут живых. Дарк подумал, что Аки может привести его к выжившим. Но с другой стороны, призраки порой бродят в местах, откуда нет выхода, и невозможно понять, что они собираются сделать, потому что сами этого не знают. Поэтому за ними нельзя ходить.

Дарк сделал глубокий вдох и пошел за призраком Аки.

Лучина догорела, и в тот же миг Дарк почувствовал, что пространство перед ним расширилось. Призрак привел его еще в одну пещеру. Дарк на ощупь нашел в заплечном мешке лучину, и, когда зажег, у него перехватило дыхание.

Он как будто оказался внутри радуги – куда бы ни повернулся, повсюду вспыхивали, сияли, искрились и мерцали кристаллы. Алые, как кровь, голубые, словно небо, фиолетовые, как грозовые тучи, черные, будто зрачки...

Первая мысль, которая пришла в голову: меня здесь быть не должно.

Призрак исчез, но за пламенем лучины Дарк успел увидеть, как бледно-серые каменные фигуры отпрянули в темноту.

– Простите меня! – шепотом попросил он Тайный Народ. – Я знаю, что это ваша пещера!

В противоположном конце пещеры он заметил низкий черный лаз, этот лаз мог оказаться выходом наружу.

– Позвольте мне уйти! Прошу, отпустите с миром!

Под сводом пещеры появились три каменные головы, с них мерно капала вода. Дарк полз к предполагаемому выходу из пещеры и чувствовал, как головы поворачиваются и следят за каждым его движением.

Лаз был высотой с локоть и уже, чем плечи Дарка. Он снял с головы кожаную безрукавку, туго обмотал ею растянутую лодыжку, потом лег на живот и, вытянув вперед руку с лучиной, протиснулся в наклонный тоннель.

За ним тут же с грохотом обвалился камень и послышался каменный смех.

«Не возвращайся сюда!» – предупредил его Тайный Народ.

Тоннель был таким низким, что Дарк мог отталкиваться только ступней здоровой ноги.

«А что, если он никуда не приведет? Что, если это наказание? Не думай об этом... Или камнем придавит...»

Дарку казалось, что тоннель никогда не закончится, а когда он наконец выполз наружу, что-то заставило его оглянуться. Оказалось, он полз под огромным валуном, который упал из-под свода пещеры, и теперь его удерживал над землей камень размером с голову Дарка. Причем камень был конической формы, и валун всем своим весом упирался в его вершину. То есть, если бы Дарк, пока полз наружу, случайно оттолкнулся от камня ногой, валун тут же бы его расплющил.

Послышался писк летучих мышей, такой высокий, что его едва можно было уловить.

Крылья коснулись лица Дарка, и он вздохнул с невероятным облегчением. Летучие мыши знали его, а он знал их. И Дарку показалось, что ему знакома и эта пещера.

Когда он был здесь в последний раз, весь потолок скрывался под спящими летучими мышами. Но теперь их зимний сон прервало землетрясение, и они в смятении летали по пещере. Дарка на мгновение захлестнула волна жалости. Проснувшись, летучие мыши должны найти себе пропитание, иначе их ждет неминуемая гибель. Но где они отыщут мух посреди зимы?

Призрак вернулся. Он сидел на корточках на поблескивающем каменном столбе и кивком подзывал Дарка к себе.

И почти в то же мгновение кто-то напал на Дарка со спины, сбил с ног и с силой прижал к полу. Острие ножа из кремня уперлось в шею под подбородком.

– Что это? – просипел голос и обдал Дарка зловонным дыханием. – Почему оно преследует?

– Что? О чем ты?

Острие ножа едва не прокололо Дарку шею.

– Что это? Как это зовут?

– Меня зовут Дарк, я...

– Дарк?² Это не имя!

– Другого у меня нет!

---

² Dark (англ.) – темный, черный.

Напавший рывком перевернул Дарка на спину и опустился рядом на колени. Разило от него так, что у Дарка глаза заслезались.

«Ну хоть человек, и то хорошо», – подумал он.

Старик был древним, как побитое бурями вековое дерево с бесчисленными наростами на стволе и скрюченных ветках. Превратившуюся в лохмотья парку покрывала корка соплей, старик отморозил и потерял почти все пальцы на ногах, а культы небрежно обмотал кишками, которые вырвал из какого-то животного, причем перед этим даже не подумал их промыть. Его длинные волосы были все в колтунах и напоминали грязные заросли, а в спутанной бороде Дарк заметил наполовину съеденного лемминга и огромного пещерного жука, который еще дергал лапами.

Дарк не сразу понял, что уронил лучину и видит это все при свете факела из сосны, воткнутого в щель в стене.

Пытаться бежать с растянутой лодыжкой было глупо, и Дарк в знак дружелюбия прижал кулаки к груди.

– Меня правда зовут Дарк. Я из племени Лебеда, но живу с Воронами...

– Почему называть его Дарк, если он белый, как мел?

– Я родился бесцветным, поэтому мое племя избавилось от меня. Они даже не захотели дать мне имя, и я выдумал его сам. Думал, это поможет.

Старик наклонился так низко, что они оказались лицом к лицу. Его кожа была грубой, как кора, нос расплюсчен, один глаз вытек, а второй пристально смотрел на Дарка.

Потом старик, крикнув, выпрямился, оторвал от связки гнилых белок, которая болталась у него на поясе, мягкую от гнили лапу и начал жадно ее жевать.

Дарк осторожно сел и расслабил поврежденную ногу.

Старик плюнул в сторону призрака комком шерсти и едва не попал. Улыбнулся, обнажив черные беззубые десны. Еще раз пристально глянул на Дарка.

– Неудивительно, что племя тебя вышвырнуло! Волосы как паутина, глаза как лунное молоко... Глаза, которые видят призраков.

– Я думаю... ты тоже можешь их видеть.

Старик сгорбился и харкнул.

– И демонов. И недоносков, что вечно подкрадываются. И слизняков, что пытаются выползти...

И тут Дарк понял, кто перед ним.

– Ренн и Торак рассказывали о тебе! Люди зовут тебя Ходец!

– Ходец-Ходец, – передразнил Дарка старик с набитым гнилым мясом ртом.

«Он сумасшедший, но не все время, – говорила Ренн. – Фин-Кединн знал его еще в те времена, когда он был мудрым, до того, как все испортилось».

– Торак говорит, ты хорошо знаешь пещеры, – сказал Дарк. – Ты знаешь, как отсюда выйти?

Старик порылся в бороде, отыскал жука и раздавил его между пальцами.

– Раньше Ходец преследовал демонов в Ином Мире, – пробормотал он. – Ходец знал все глубокие места под землей. Но теперь демонов нет. Все ушли, сбежали в то, что осталось от мира наверху.

Старик снова наклонился и обдал Дарка вонью.

– Белый, как мел, парень тоже это чувствует? Все сгорело, демоны вырвались на свободу? Дарк услышал шелест крыльев. Сидящий на каменном столбе призрак протянул почерневшие руки к летучим мышам... и исчез.

Теперь Дарк слышал приближающиеся голоса. И он их узнал!

– Это хуже, чем ты думаешь, – прошипел ему в ухо Ходец.

И тоже исчез.

Глава 4

– Говорю же! Кроме нас, никого не осталось! – орал Сайэлот, молодой воинственный парень из племени Воронов, у которого мускулов было в избытке, а ума, судя по всему, не хватало.

Заплакал ребенок из племени Гадюки, ему начали вторить остальные.

– Мы не можем знать наверняка, – сказал Дарк.

Он был в смятении и даже в ужасе, но старался этого не показывать. Его окружали измученные и одновременно взвинченные люди. Дарк узнал несколько Воронов, несколько Гадюк, была среди них и его подруга Шамик из племени Белой Куропатки, но Фин-Кединна не оказалось. И Торака с Ренн Дарк тоже не увидел, хотя, когда был глубоко под землей, отчаянно надеялся, что они успели присоединиться к другим.

– Что произошло? – спросил он. – Кто-нибудь видел?

– Вон они видели, – сказал Талл, старейшина племени Воронов, и указал сосновым факелом на двух мужчин и женщину, которые зажмурились от яркого света.

Дарк никогда не сталкивался с этим племенем. Лица у всех троих были красными от «крови земли», головы странно узкие. А когда они испуганно заулыбались, Дарк заметил, что передние зубы у них острые, как клыки.

– Кто вы? – спросил он. – Что вы видели?

– Они – Водоросли, – с презрением сказал Сайэлот. – Но при чем здесь...

– Дай им ответить.

«Кровь земли» потрескалась на лице женщины, мысленно она снова переживала случившееся наверху, и глаза ее стали пустыми от ужаса.

– Мы стояли у входа в пещеру, – бесцветным голосом начала она. – Поднялся ветер, он сдувал снег с деревьев. – У женщины задергались щеки. – Я видела, как плясали вихри.

Услышала гром в чистом небе... Страшный жар, огромная звезда с огненным хвостом. Холмы задрожали от страха...

– А теперь мы в ловушке, – пробормотал Талл и сжал пальцами переносицу; среди пропавших были его подруга и сын.

Сайэлот открыл рот, но Дарк его опередил.

– Может, и нет, – сказал он. – Я вас поведу и буду вести, пока не найдем Фин-Кединна... И я объясню, почему сомневаюсь в том, что мы в ловушке. Я чувствовал запах пепла, а если пепел сюда проник, значит и мы сможем отсюда выбраться.

Сайэлот насупился, он пожалел, что не почуял пепел первым. Остальные ждали, что еще скажет Дарк.

– Кто-нибудь пострадал? – спросил он. – У кого-нибудь есть вода?

Пострадавших не было, и воды тоже.

Дарк взял у Талла факел и показал в сторону погруженного во мрак тоннеля.

– Озеро недалеко, мы можем...

– Нет, не можем! – перебил его Сайэлот. – Там внизу обитает что-то страшное.

– О чем ты? – не понял Дарк.

– Судя по звукам, которые оно издает, это огромный медведь, – сказала женщина из племени Гадюки.

– Или демон, – добавил Талл. – Мы все его слышали, он не подпустит нас к озеру.

Сайэлот скривил губы в усмешке:

– Я собирался сказать, но тебе так не терпелось стать нашим предводителем, что...

– Ясно, уже сказал, – перебил его Дарк. – Все оставайтесь здесь, я скоро вернусь.

«Это не медведь, – думал Дарк, пока шел по тоннелю. – Ни один медведь не станет устраивать логово так глубоко под землей. Скорее всего, какая-то хитрость Тайного Народа».

Послышался звук монотонно капающей воды, и тоннель закончился. За кругом света от факела ничего не было видно, и Дарк понял, что вышел к озеру, только потому, что почувствовал исходящий от него холод.

Шагнул вперед.

Раскатистый рык предупредил о том, что лучше к озеру не подходить.

На слух рычащая тварь была не маленькой, Дарк почувствовал, как от рыка вибрируют камни под ногами. Но он знал, что пещеры умеют ловко обманывать с помощью звуков.

Или это все-таки медведь?

Рык стал тише, но не менее угрожающим.

Дарк заметил возле воды расщелину. Звук доносился именно оттуда.

Он подошел и сел рядом на корточки.

Зверь в расщелине зарычал и приготовился к нападению.

Дарк с факелом в дрожащей руке заглянул внутрь.

Увидел огромную тень, сверкающие глаза...

И сморгнул.

– Камешек?

* * *

Над озером разносились приглушенные голоса. Две группы выживших под предводительством Сайэлота и Талла, у которых были факелы, обследовали все щели, внимательно наблюдая за дымом. Если выход на поверхность где-то есть, дым подскажет. Но пока никто ничего не заметил.

Неподалеку Гадюки, у которых был третий факел, искали выход таким же способом.

Водоросли – их все сторонились, потому что они были странными, – искали выход в темноте, ощупывая камни руками.

Дарк, подсвечивая себе половиной лучины, тихо разговаривал с Камешком, в надежде, что удастся выманить молодого волка из укрытия. Он слышал шаги волка, но расщелина вела к небольшой пещере, такой низкой, что забраться в нее можно было только ползком. Камешек часто дышал, поскуливал от страха и не хотел никого к себе подпускать, даже того, кому когда-то доверял. Шерсть у него обгорела местами до кожи, лапы были в ожогах, Дарк слышал, как волк тихо взвизгивал при каждом шаге. Кто знает, что ему пришлось пережить?

Дарк достал из заплечного мешка фигурку выдры из сланца и вставил ее в небольшую щель. Камешек, когда был маленьким, любил лизать камни, поэтому его так и называли.

Дарк надеялся, что знакомый запах успокоит волка и даже подтолкнет выйти из укрытия. – Все хорошо, Камешек, – прошептал Дарк, опустившись на колени возле расщелины.

Вскоре он услышал очень тихое поскуливание. Протянул руку в расщелину и стал ждать. Перед глазами возникали жуткие картины.

Почему Камешек в пещерах один? Что с Темной Шерстью и волчатами? Что с Тораком и Ренн?

Ладонь согрело дыхание волка. В полумраке мелькнул ободранный до крови нос.

– Камешек, это я...

Над озером зазвенел крик.

– Мы что-то нашли!

Потом – топот бегущих людей, и Камешек отпрянул в пещеру.

– Иди сюда, посмотри! – срывающимся голосом позвал Дарка Талл.

Из щели над огромной грудой камней задувал холодный воздух. Люди набросились на преграду и лихорадочно растаскивали камни. У Шамик одна рука была усохшей, поэтому ей доверили держать последний горящий факел, два других к этому времени уже погасли.

Дарк вскарабкался на завал и тоже принялся за работу. Камни были тяжеленными, спину можно было запросто потянуть. Дарк чувствовал, что каждый выживший задается вопросом: «А что, если за завалом не выход, а еще одна пещера? Что, если мы никогда отсюда не выберемся?»

Внезапно холодный ветер откинул назад его тонкие волосы и ярче раздул пламя факела. И с другой стороны к Дарку потянулась грязная мужская рука.

– Дарк, это ты? – громко спросил Фин-Кединн.

* * *

– И тогда вы нас нашли, – закончил рассказ Дарк.

– Ты все правильно сделал, – сказал Фин-Кединн.

Дарк покраснел. Вождь племени Воронов был скуп на похвалы, а если уж хвалил, значит всерьез.

Когда люди начали разгребать завал с двух сторон, дело пошло быстрее, и очень скоро они выбрались на свободу. Но крики радости от воссоединения быстро сменили сдавленные рыдания по пропавшим близким и ужас от вида сгоревшей долины.

Фин-Кединн не оставил людям времени на раздумья и причитания, одних послал на поиски выживших и дров для костров, другим сказал, чтобы начинали строить убежища рядом со входом в пещеру.

Камешек все еще боялся выходить из укрытия, и Дарк оставил для него след из отрезанных кусочков своей парки. Он надеялся, что со временем молодой волк наберется храбрости и пойдет за ним.

– Я не рассказал им о Ходце, – тихо сказал Дарк Фин-Кединну. – Хочешь, чтобы я вернулся и нашел его?

Вождь племени Воронов покачал головой:

– Он сам выйдет, когда будет готов.

Они беседовали на краю стоянки, вождь сидел на камне, в ногах лежал его одноухий пес Лапа. Дарк сидел на корточках с Арк на плече. Обычно ослепительно-белая Арк стала серой от сажи и теперь старательно чистила перья. И Дарк тоже весь посерел.

Фин-Кединн сортировал наполовину обгоревшие ветки: мелкие на растопку, прямые для факелов, крупные для костра.

– Повтори еще раз, что он тебе сказал.

– Сказал, что это хуже, чем мы думаем.

Вождь Воронов нахмурился:

– Твоя нога. Она сломана?

– Ничего такого, всего лишь потянул лодыжку.

Фин-Кединн поднял голову и посмотрел на Дарка. Его светло-голубые глаза словно бы светились на потемневшем лице.

– Как много ты видишь? – тихо спросил он.

У Дарка кадык заходил вверх-вниз. Прежде способность видеть призраков никогда его не беспокоила, но теперь...

– Много, очень много. Ивы, Рябины, Гадюки, Кабаны... Подруга Талла, их сын. Я должен ему сказать.

– Повремени пока. – Фин-Кединн протянул Дарку трут с кремнем. – Держи, в этом ты лучше других.

Дарк быстро и умело запалил два факела и вернул вождю трут с кремнем. Он понимал, что Фин-Кединн дал ему задание, желая отвлечь.

Где Торак и Ренн?

Дарк до смерти боялся увидеть их среди множества призраков, которые бродили возле стоянки.

Ветер принес издалека волчий вой. Ему ответил собрат. Оба волка были опустошены от горя.

Дарк затаил дыхание. Лицо вождя было все перемазано в саже, но Дарк все равно заметил, как тот побледнел.

– Это Волк и его подруга, – сказал он. – Они оплакивают умерших.

* * *

У Волка, когда он чихал, все еще болел бок, а чихал он часто. Все из-за пепла.

Он наблюдал за тем, как Большой Бесхвостый разбил камнем Яркий Твердый Холод, а сестра по стае опустилась на колени, чтобы набрать Мокрую в оленью шкуру. Волк только раз потянул носом и прыгнул, выбив шкуру из ее лап. Сразу заскулил, пытаясь попросить прощения, но не смог убедить ее, что Мокрая – плохая, поэтому пришлось сказать Большому Бесхвостому, а уже тот передал все подруге на их языке.

Брат и сестра по стае продолжали бороться, но Волк чувствовал, как они подавлены. А еще они не могли видеть на склоне холма Дыхание, Которое Ходит. Все эти потерявшиеся души – бесхвостые, добыча, деревья...

Но у Волка не было времени на жалость, он беспокоился о стае. Когда Большой Яркий Зверь атаковал сверху, он сожрал не только Лес, он убил волчат. Подруга Волка осталась горевать у реки. Он тосковал по ней, эта тоска была сильнее боли в боку.

И Волк очень беспокоился о Большом Бесхвостом, у которого была рана внутри, но он ее скрывал. Волк чувствовал, что странная колючая темнота встала между ним и братом.

Сестра по стае устроила логово у вершины холма, и они с Большим Бесхвостым улеглись спать, а Волк бродил по склонам и стерег их от демонов. Это было непросто – мертвый Лес сожрал все запахи.

Вороны, которые принадлежали к их стае, закаркали, предупреждая о том, что к логову крадется демон. Волк зарычал и отогнал его подальше.

Когда вернулся, в логове спала только сестра по стае. Оглядевшись, Волк с ужасом увидел, что брат стоит на вершине холма. На самом краю над обрывом. Большой Бесхвостый покачивался, и, хотя глаза были открыты, Волк знал, что он спит.

Волк бросился на вершину и, оттолкнув брата по стае от края обрыва, повалил на землю, встал над ним и громко тьякнул.

Большой Бесхвостый заморгал, потер лицо и посмотрел наверх. Там высоко Яркий Белый Глаз была наполовину закрыта, а вокруг нее блестели маленькие детеныши.

Большой Бесхвостый спросил Волка, не слышит ли он Светящееся Дерево. Волк ответил, что не слышит, – дерево ушло. Брат по стае так тяжело вздохнул, что и Волку тоже стало тяжело. Он попробовал лизнуть морду Большого Бесхвостого, но тот его оттолкнул. Волк не понимал, что не так и как это исправить.

Когда темнота стала не такой густой, Большой Бесхвостый встал и побрел в логово к подруге.

Наверху играли в догонялки вороны. К ним присоединилась еще одна самка ворона, но эта была не черной, а серой. Волк сразу понял, что это значит, и в радостном предвкушении побежал за птицами.

Да! Внизу в задымленной аллее светились небольшие Яркие Звери, Которые Больно Кусаются! Умные птицы нашли стаю бесхвостых, которые пахли воронами.

На то, чтобы привести к этому месту Большого Бесхвостого и сестру по стае, ушло не так уж много времени. Сестра по стае, когда увидела логово бесхвостых, сначала заскулила, а потом побежала, перепрыгивая через все препятствия на своем пути. А вождь воронов, опираясь на палку, похромал навстречу. Она бросилась к нему, он крепко прижал ее к себе.

Волк обрадовался – теперь он мог пойти за своей подругой.

Скоро стая снова соберется вместе.

А потом и Большому Бесхвостому станет легче. Волк в этом не сомневался.

Глава 5

Ренн с факелом в руке нашла дорогу до озера и увидела, как из укрытия Камешка вышла Темная Шерсть. Едва различимая в темноте черная волчица шла к озеру попить воды, за ней, поскуливая при каждом шаге и поджав хвост от страха, шел Камешек.

Это был первый раз, когда молодой волк покинул укрытие, и Ренн замерла, чтобы его не спугнуть.

Дарк стоял на коленях возле озера и, пытаясь приободрить молодого волка, что-то тихо ему говорил.

Ренн почувствовала, что вот-вот чихнет, и зажала нос пальцами. Не помогло. Чих эхом прогремел в пещере. Камешек до смерти перепугался и метнулся обратно в укрытие.

– Прости! – крикнула ему вслед Ренн.

Дарк встал, сжал кулаки и, не отрываясь, смотрел на озеро.

Ренн удивилась – он ведь никогда не злился.

– Ты нужен нам в лагере, – с напором сказала она.

– Скоро приду, – не оборачиваясь, ответил Дарк.

Он достал из-за пазухи молодого ежа с опаленными иголками и поставил возле воды, чтобы тот напился. Потом потер лоб, как будто татуировка, которую ему сделали прошлой осенью, начала беспокоить.

Ренн подумала, что он похож на худого, изнуренного призрака. Но эта мысль ее только разозлила: «Ну и что? Я тоже устала».

Они с Тораком добрались до лагеря пять дней назад, и с тех пор она почти не спала. Выжившие тонкими ручейками просочились в лагерь, и теперь их было больше шести десятков. Многие страдали от ожогов или получили увечья от летающих камней и обломков дере-

вьев, а некоторые были настолько потрясены, что не могли ничего делать, только постоянно тряслись.

И все задавались вопросом: почему больше никто не приходит?

Зимой Горные племена спускаются в Лес следом за благородными оленями. Морские племена уходят в Лес от штормов, которые зимой обрушиваются на побережье. Когда ударила Звезда-Молния, все искали убежища под деревьями.

С общего согласия вождем лагеря выбрали Фин-Кединна. Он был неутомим: улаживал споры, распределял припасы, одним своим видом приободрял упавших духом.

Когда вождь сказал, что пришло время для встречи племен, все воодушевились. Последняя встреча племен проходила до удара Звезды-Молнии.

– Пришли еще выжившие, – сказала Ренн.

– Знаю.

– Дарк, мне нужна твоя помощь...

– Сказал же – скоро приду.

Они зло смотрели друг другу в глаза.

Ренн хотелось кричать: «Мне тоже худо от всего этого! Я беспокоюсь за Фин-Кединна, он себя совсем не щадит! Я уже несколько дней Торака не видела! И я постоянно думаю – вдруг весь Лес исчез?»

При одной только мысли, что Лес мог исчезнуть навсегда, у Ренн перехватило дыхание, а потом ее чуть не вырвало. Лес давал убежище, давал огонь, чтобы согреться, кору, из которой люди плели веревки и сети, давал орехи и ягоды, для еды и исцеления от болезней. Он всегда был с ними, всегда протягивал руку помощи. Как он мог исчезнуть?

– Сюда кто-то идет, – сказал Дарк.

– О нет, – пробормотала Ренн.

К ним подошла женщина из племени Водорослей с какой-то склизкой, воняющей рыбой массой в руках.

– Иди отсюда, – одновременно сказали Ренн с Дарком.

– Это кожа селедки, принесла для волка, – просто, без выражения сказала Халут. – Помогает от ожогов.

– Это мы и без тебя знаем, мы – колдуны, – грубо и даже зло сказала Ренн. – Почему ты припасла селедку, а не отдала ее в общий котел?

– Это только кожа, мы ее сушим, у нее целебная сила. Эту я размочила. Волк здесь?

– Он тебя не подпустит, – сказал Дарк. – Не терпит чужаков.

– Тогда вы это сделайте, – сказала Халут и, сунув кожу селедки Ренн в ладони, повернулась, чтобы уйти. Но, сделав полшага, остановилась и спросила: – У волков правда желтые глаза?

Ренн растерялась:

– Ты никогда не видела волков?

– На нашем острове их не было, – с тоской сказала Халут. Она нахмурилась, и слой из «крови земли» на лице пошел трещинами. – Вы не должны называть его Камешком, волки – священные. – Халут прикоснулась указательным пальцем к передним, острым, как клыки, зубам. – Поэтому мы их обтачиваем.

– Это его имя, не тебе судить, – буркнула Ренн.

Но когда Халут ушла, ей стало худо. Неудивительно, что Водоросли такие ершистые, ведь все племена настроены против них.

– Это все потому, что они выглядят не так, как мы, – сказала Ренн.

– Я тоже странно выгляжу, – хмыкнул Дарк.

Ренн не ответила. Она вдруг поняла, почему Дарк здесь, под землей, и не хочет видеть последних выживших, которые пришли в лагерь. У этих выживших на лбу красовались татуировки – тринадцать красных точек. Такая же татуировка была у Дарка.

– Лебеди, – пробормотала Ренн. – О Дарк, мне так жаль.

Дарк пожал плечами:

– Не важно.

«Конечно важно», – подумала Ренн.

Когда Дарк был маленьким мальчиком, отец отвел его в горы и там оставил. Семь зим Дарк выживал как мог. Ренн не могла даже представить, каково это – встретиться с людьми из племени, которое бросило тебя умирать.

– Как думаешь, кожа селедки волкам помогает? – спросил Дарк, и Ренн по голосу поняла, что он не хочет говорить о своем племени и о том, что его бросили.

– Честно сказать, сомневаюсь. Но это их хоть как-то отвлечет.

После удара Звезды казалось, что Камешек отчаянно хочет снова стать маленьким волчонком и поэтому не выходит из укрытия, где чувствует себя в безопасности. Его мать осипла, оплакивая мертвых волчат, и, когда нашелся Камешек, забота о нем придала смысл ее, казалось бы, рухнувшей жизни. Она наловчилась избегать ненужных стычек с собаками людей и приносила Камешку любую еду, которую могла найти на окружавших пещеры холмах.

Теперь, когда Темная Шерсть воссоединилась с Камешком, в его пещере стало совсем тесно. Ренн протиснулась внутрь, а Дарк с факелом в руке сидел на корточках у входа. Пока Ренн обматывала рыбьей шкурой лапы Камешка, волки следили за каждым ее движением. Закончив, она не могла не улыбнуться – Камешек уже вылизывал перевязанную переднюю лапу, а его мать вылизывала задние.

– Да уж, теперь видно, что Халут ничего не знает о волках, – сказала Ренн и с любовью почесала бок волчицы, а та от удовольствия завиляла хвостом. – Но я все равно думаю, что это может помочь...

Она осеклась.

– Что там такое? – насторожился Дарк.

– Отодвинься, я вылезая. Нашла кое-что у нее в шерсти.

В это время какой-то мальчишка закричал у входа в пещеру:

– Разведчики вернулись! Встреча племен сейчас начнется!

Ренн с Торакком пропустили крики мимо ушей, они смотрели на то, что лежало на ладони у Ренн.

Маленькая еловая веточка... Иголочки свежие, ярко-зеленые.

* * *

Ренн перехватила Фин-Кединна, когда он выходил из убежища Воронов на встречу племен.

Фин-Кединн повертел еловую веточку между пальцами и, вернув ее Ренн, вполголоса сказал:

– Никому не говори.

– Но ведь... – изумилась Ренн.

– Ты думаешь одно, а это может значить совсем другое. Веточка могла застрять в шерсти еще до падения Звезды.

– Или это значит, что где-то остались живые деревья! Если расскажем, подарим людям надежду!

– Да, Ренн, только надежда может разбиться вдребезги. Мы никому об этом не расскажем, пока не будем знать наверняка.

– Но...

– Все, хватит! Пора на встречу племен.

Лицо у Фин-Кединна было словно высечено из песчаника, а голос такой, что никто бы не стал спорить. И Ренн не стала.

Все собрались у длинного костра.

Небо в ту ночь затянуло тучами. Пламя костра освещало темных от сажи собравшихся у костра людей. Ренн сразу увидела среди вернувшихся разведчиков Торака. Он хмуро смотрел на небо, и она не смогла встретиться с ним взглядом.

Дарк протиснулся мимо Ренн ближе к костру, и в этот миг его заметил кто-то из недавно пришедших. Высокий мужчина с острыми чертами лица увидел Дарка и открыл рот от удивления. Потом быстро взял себя в руки, вымученно улыбнулся и попробовал прикоснуться к его плечу. То, что произошло дальше, немало удивило Ренн. Дарк зарычал и резким движением плеча отбросил руку мужчины, а тот так и остался с открытым ртом.

У мужчины были каштановые волосы, но Ренн, глядя на острый подбородок и впалые щеки, заметила их сходство.

– Этот человек, он?.. – тихо спросила Дарка Ренн.

– Мой отец, – сквозь зубы ответил Дарк.

И уже в следующее мгновение уверенным голосом, который никак не выдавал его состояние, приказал нескольким охотникам разойтись и охранять лагерь по периметру.

Фин-Кединн объявил о начале встречи племен. Все притихли – люди хотели услышать новости от вернувшихся разведчиков.

Дающая право голоса ветка передавалась от одного к другому.

– Никаких следов стойбища племени Кабана...

– И Выдр тоже. Утесы к востоку от озера Голова Топора обрушились, там никто не мог уцелеть...

– Охотники из племени Рябины говорят, что Звезда-Молния ударила по Горам и разбила вершину...

– Я слышал, что она разрушила пещеру, где спит солнце! Солнца больше нет!

– Говорят, после ее удара закипела вода в озере. А потом высохли болота, и теперь из них выползают твари, у которых нет души. Люди называют их... Сдирающие Кожу. Эти твари охотятся на мертвых и умирающих.

– Долина у реки Воронья Вода затоплена. – Ренн узнала голос Торака. – Из-за оползней я не смог понять почему.

– Я знаю почему.

Торака перебил не разведчик, голос подал охотник из племени Лосося, он только что пришел в лагерь выживших с маленькой дочкой. Девочке было лет восемь, она цеплялась за лишенную кисти руку отца, но культя к этому времени уже зажила.

Фин-Кединн кивком дал понять Тораку, чтобы передал ветку права голоса охотнику из племени Лосося.

– Меня зовут Гауп, – сказал тот. – Воронья Вода перекрыта, потому что впадает в Широкую Воду, а Широкая тоже перекрыта. Половина Выгнутой Спины обрушилась, обвал заблокировал реку вверх от Гремящих Водопадов.

Люди сидели с разинутыми ртами и не могли поверить собственным ушам. Широкая Вода была самой большой рекой в Лесу, и в ней водилось больше лосося, чем в других. Если к весне течение реки не восстановится, лосось не сможет подняться с Моря. Племена зависели от нереста лосося, и река никогда их не подводила.

Сайэлот вскочил на ноги:

– Какой смысл волноваться о том, что будет весной? Надо думать о том, что мы имеем сейчас! Как охотиться, если не осталось добычи? Как рыбачить, если реки отравлены? И еще – зачем кормить чужаков, если самим еды не хватает?

Люди одобрительно загудели и стали недовольно поглядывать на Гаупа.

– Я не против делиться с теми, кто способен охотиться, – продолжил Сайэлот. – Но мы не должны тратить припасы на тех, кто и на ногах-то еле стоит!

Ни Гауп, ни его дочь никак не отозвались на намеки Сайэлота, а вот Шамик прижала усохшую руку к груди. Дарк приобнял ее за плечи и зло глянул на Сайэлота.

– Вы все забываете о главном! – срывающимся на визг голосом крикнула женщина из племени Ивы. – Это все наша вина! Мы разозлили Всемирный Дух, поэтому он наслал на нас эту Звезду-Молнию!

– Мы не виноваты, это все Водоросли! – выкрикнул мужчина из племени Гадюки. – Все знают, что Морские племена ненавидят Лес!

– А Лесные племена оскверняют Море! – огрызнулась Халут. – Это все ваша вина, не наша!

– А колдуны? – закричала девушка из племени Кита. – Почему они не смогли предсказать беду?

Фин-Кединн все это время стоял и наблюдал за обозленными, испуганными людьми. Выслушав достаточно, взял у Гаупа дающую право голоса ветку, и люди постепенно притихли.

– Вы выбрали меня главным, – спокойно сказал он, – так что послушайте меня. Да, мы все разные, но одно связывает нас. Мы все из разных мест, кто-то из Леса, кто-то пришел с Моря, кто-то с Гор, кто-то со Льда, но мы все – охотники. И как все охотники, убивая добычу, мы соблюдаем Договор, который наши предки заключили с Всемирным Духом, – мы ничего не выбрасываем и все пускаем в дело. Как все охотники, мы знали плохие времена – время болезней, время демона-медведя. Тогда мы собрались вместе и выжили. Так мы поступим и сейчас.

Судя по тому, как тихо загудели и закачали головой люди, Фин-Кединну не удалось перетянуть их на свою сторону.

– То, что солнце умерло, – неправда, – продолжил вождь Воронов. – Ложный рассвет с каждым днем становится дольше, и вы это знаете! Вы все знаете, что это означает! Это значит – скоро мы увидим солнце. И то, что все реки отравлены, тоже неправда! Подземное озеро не отравлено, а вчера Талл нашел хорошую воду к юго-западу от лагеря. И то, что вся добыча погибла, тоже неправда! Люди из племени Лебеда видели свежие следы благородного оленя. Если один олень выжил – и волки с воронами тоже, – значит и другие звери могли выжить. И кто знает... – Фин-Кединн посмотрел в сторону Ренн. – Могли остаться и долины, где Лес все еще жив. И мы их найдем.

Вождь Воронов выдержал паузу, чтобы его слова лучше дошли до людей, и продолжил:

– Завтра одни из нас займутся подледным ловом, другие пойдут по следу того оленя. А сегодня вечером мы закончим то, что собирались сделать до удара Звезды-Молнии, – устроим Праздник Искр и будем приветствовать приход солнца.

* * *

Ренн с Дарком речитативом приветствовали приход солнца, и, когда все отвлеклись на еду, она показала Тораку еловую веточку. Торак с виду не особо воодушевился, но пошел в пещеры, чтобы узнать у Темной Шерсти, где к ней могла прицепиться веточка.

Пробыл он в пещерах недолго, а когда вернулся, устало покачал головой:

– Много прыжков – это все, что она сказала. Волки не различают, где север, а где юг.

– И все равно я считаю – это хороший знак, – сказала Ренн.

Торак сидел, скрестив ноги, и перебрасывал с ладони на ладонь зеленый янтарь. Ренн спросила, где он его взял, Торак ответил, что у одной женщины из племени Водорослей.

Где-то неподалеку началась перепалка.

– О, ну что теперь? – проворчала Ренн.

В лагере питались горькой кашцей из обожженных сосновых шишек, желудями и грибами, которые называли «уши зубра», но для Праздника каждый принес все, что смог припастить после падения Звезды-Молнии. Вороны – сушеные лепешки из лосося, Ивы – несколько засоленных лап бобра, Морские Орлы – копченые языки трески. Лебеди принесли кусочки сушеной печени лосося, Водоросли – мешочек икры селедки в тюленьем жире.

Перепалка случилась из-за того, что кому-то показалось неправильным смешивать еду Леса с едой Моря.

Фин-Кединн встал и поднял дающую право голоса ветку.

– Я вижу, кое-кто забыл историю, которую из уст в уста передавали наши предки, – начал он, когда спорящие наконец притихли. – Послушайте и вспомните. – Тут пошел снег, крупные пушистые снежинки мягко опускались на усталые лица людей. – В те времена, когда даже звезды были черными, начало расти Самое Первое Дерево. Его ветки раздвинули небо, а корни сотворили землю. Из его семян вырос Лес.

Голос Фин-Кединна, подобно лучу света во мраке, уводил людей от кошмара настоящего в окрашенное в зеленый цвет прошлое.

– Всемирный Дух взял горсть листьев и подул на них. Они превратились в охотников и добычу. И какое-то время все было хорошо. – Фин-Кединн немного помолчал и продолжил: – А потом на землю обрушилась Великая Волна, и все живые существа испугались, что могут утонуть. Тогда они собрались, чтобы сделать плот. Бобры валили деревья, наши предки плели из конских хвостов веревки, лягушки взбивали грязь и смешивали ее с подшерстком оленей и волков, чтобы потом замазывать щели в плоту. Птицы выщипывали у себя пух и отдавали людям, чтобы те могли согреться. Лосось откладывал икру на водоросли, чтобы у тех, кто плывет на плоту, была пища. А когда последняя вода ушла, охотники и добыча вернулись в Лес, и все уцелели.

Люди ловили каждое обращенное к ним слово вождя племени Воронов, а Ренн смотрела на него, и сердце переполняла любовь. Фин-Кединн заботился о ней с тех пор, как убили ее отца. А теперь он заботился обо всех выживших.

Снегопад усилился и укрыл черный от гари лагерь сверкающим белым покрывалом.

Люди из племен Льда верили, что снегопад – это время, когда луна надевает новую, выточенную из клыков моржа маску и выметает стружку из своего убежища. Ренн не видела луну, но знала, что она там, в небе, не бросила их, а значит, и надежда еще жива.

Она повернулась к Тораку. Друг тоже смотрел на небо. Лицо у него было изможденным.

– Ты ничего не ешь, – тихо сказала Ренн.

– Я не голоден. Когда ты в последний раз видела Первое Дерево?

– Что? Снег ведь идет, сейчас его не увидеть.

Торак хмуро посмотрел на зеленый янтарь у себя на ладони.

– Что не так? – встревоженно спросила Ренн. – О чем ты недоговариваешь?

Торак посмотрел на Ренн. Она увидела татуировки его племени – два ряда точек на скулах и шрам на левой щеке. И вытатуированный на лбу круг, разделенный на четыре части. Посмотрела в светло-серые, налившиеся кровью от усталости глаза... И чуть не задохнулась.

Зеленые крапинки, которые она так любила... Они исчезли.

– Что с тобой случилось? – шепотом спросила Ренн.

– Идем со мной. – Торак взял ее за руку и рывком поставил на ноги. – Ты должна кое-что увидеть.

Глава 6

Ходец сидел на корточках у подземного озера.

– Да, его больше нет, – пробурчал он с набитым гнилым мясом белки ртом. – Парень, что дружит с волками, уже знает. Самого Первого Дерева больше нет, Звезда-Молния развеяла его в пыль.

Он подобрал камешек, повертел в руке и бросил в воду.

Вода расходилась кругами, Ренн наблюдала за ними, пока они не стали облизывать ее башмаки. Ходец не изменился, это был все тот же старый, вонючий, безумный старик, с которым она встречалась в прошлом. Полуголый, но равнодушный к холоду, с болтающимися под носом длинными желто-зелеными соплями.

Почему они должны прислушиваться к его словам? Это же бред.

Но глубоко в душе Ренн понимала, что это правда.

Первого Дерева больше нет? Как такое может быть? Первое Дерево освещало путь в Темные Времена и охраняло Лес от напастей.

Дарк тряс головой, не в силах поверить ушам, а Торак ходил туда-сюда, вращая в пальцах кусочек зеленого янтаря. Волк с Темной Шерстью рыскали по холмам в поисках хоть какой-то еды, сверху доносились приглушенные звуки Праздника Искр.

Фин-Кединн сидел на камне.

– Как ты можешь быть в этом уверен, старина? – тихо спросил он.

Ходец сверкнул глазами из-под спутанных волос:

– Племена называют это место пещерами Вороньей Воды, но его старое название – Корни Первого Дерева. О да, теперь все ушло, больше ничто не удерживает демонов под землей.

Ходец достал из превратившихся в лохмотья штанов сосульку и положил ее на землю.

– Белый – для снега, – пробормотал он, – и для костей, где живут и умирают души...

– Но Первое Дерево не может умереть! – выкрикнула Ренн. – Посмотри на это!

И она поднесла к носу старика ладонь с еловой веточкой.

– Ну и что? – Ходец взял веточку и забросил ее в озеро. – Если Первое Дерево не вернется, все, что осталось от Леса, умрет, а потом умрет и все, что еще живо.

– И тебе все равно, – прорычал Торак.

Старик фыркнул. Страшная трагедия обрушилась на него много лет назад, и с тех пор ничто не могло его ранить.

Фин-Кединн собрался что-то сказать, но тут из своей пещеры выскочил Камешек и с разбегу бросился на старика. Все поразились, когда молодой волк, поскуливая и виляя хвостом, принялся вылизывать лицо старика.

Ходец, улыбаясь, взял морду волка в ладони и посмотрел ему в глаза.

– Помню-помню, – пробормотал он. – Ты тот мелкий волчонок, что застрял в снегу высоко в горах!

Камешек привстал на задних лапах, положил передние на плечи старика и снова начал вылизывать его лицо. Ходец рассмеялся и оттолкнул от себя волка. А потом, Ренн даже опомниться не успела, сорвал у нее с пояса мешочек с трупом.

– Верни сейчас же! – крикнула она.

Ходец отвел руку в сторону, так чтобы Ренн не могла дотянуться, и усмехнулся:

– Верну, но не сейчас.

– Ренн, пусть возьмет, – сказал Фин-Кединн. – Он отдаст, когда придет время.

Ходец, что-то бормоча себе под нос, достал из мешочка синий сланец и положил его рядом с сосулькой. Камешек улегся рядом и принялся вылизывать обмороженные и лишенные почти всех пальцев ступни старика.

– Синий для Моря, – пробормотал Ходец. – Это для секретов и чтобы смотреть близко и далеко. Вот так, а теперь – для чего красный? Ага! – Старик порезал ороговевшим ногтем запястье, измазал в крови валяющийся рядом небольшой гольш и положил рядом с синим сланцем и сосулькой. Камешек сразу захотел его облизать, но старик оттолкнул молодого волка в сторону. – Красный – это огонь, любовь и ненависть.

– И куда это нас приведет? – спросил Дарк.

– И что с Первым Деревом? – спросил Торак. – Ты говорил, что поможешь! А теперь в игры играешь!

Фин-Кединн взглядом заставил его замолчать и обратился к старику:

– Ты сказал «если Первое Дерево не вернется». То есть у нас еще есть шанс его вернуть?

– Умный Фин-Кединн, – ухмыльнулся старик, разглядывая сосульку и камни. – Всегда все подмечает.

– Ну и как мы сможем это сделать? – спросил Фин-Кединн.

– Белый, как мел, парень знает. И девчонка из племени Воронов тоже. Ходец помнит, как встретил ее пять лет назад. О, как она любила свой лук! Огнем плевалась, когда он пригрозил его сломать...

Ренн нахмурилась. При чем здесь лук?

– Это какой-то... обряд?

Ходец высунул обложенный язык и облизал покрытый желто-зеленой слизью нос.

– Это должно произойти в темную луну. В этом месяце!

– Значит, у нас почти не осталось времени, – сказала Ренн.

Ходец засмеялся, как будто залаял.

– Значит, вам лучше поторопиться! Или месяц Зеленого Снега не станет зеленым. Без Первого Древа точно не станет!

– Месяц Зеленого Снега, – задумчиво повторил Дарк. – Это месяц после следующего...

Ходец с притворным восхищением уставился на Дарка:

– Какой умный парень! Только настоящий колдун знает, как месяцы сменяют друг друга!

Дарк не ответил на насмешки полоумного старика, он смотрел на синий сланец и перемазанный в крови голыш, как будто они могли дать подсказку.

– Месяц Зеленого Снега, это время, когда мы помогли Всемирному Духу одолеть Великого Зубра... Он пускал в небо стрелы и...

Ренн щелкнула пальцами:

– Вот для чего все это! Для стрел!

– Для наконечников, – поправил ее Ходец.

– Значит, мы сделаем особенные стрелы с наконечниками разных цветов? – уточнил

Торак.

Ходец высморкался в пальцы и вытер их о бороду.

– Воровать камни нельзя, своруете – ничего не получится.

Ренн с Дарком закивали.

Дарк показал на синий сланец и сказал:

– Синий – для Моря.

Ренн указала на измазанный в крови камень:

– Красный для огня.

Потом показала на сосульку, и они с Дарком хором сказали:

– Белый для снега.

Ходец обнажил в улыбке черные беззубые десны.

– Камни не могут быть простыми. Никак не могут. Обычный кремь, обычный сланец, обычный кварц... Все не то. Надо найти самый синий из синих, самый красный из красных и самый прозрачный из прозрачных...

Дарк посмотрел на старика:

– И когда мы их найдем, что нам делать?

– Бросить клич? – с сомнением в голосе спросила Ренн.

Ходец уставился на нее, и она увидела в его глазах проблески разума, как будто агат на дне пруда.

– Древний обряд. Никто его не помнит, только Ходец.

Голос старика стал низким и глубоким, в точности как у колдуна племени Выдр, которым он когда-то был.

– Четыре стрелы, чтобы вернуть Первое Дерево. Мост света между луной и звездами...

Голос из Тех Времен станет Песней Настоящего. Если самые яркие души Леса смогут направить стрелы в цель, они вернут Первое Дерево, и мир спасется.

Ходец наклонился, отхаркнулся и поскреб скрюченными пальцами голову.

– Ты сказал, четыре стрелы, – уточнила Ренн.

Ходец, никто и глазом моргнуть не успел, выхватил у Торака зеленый янтарь.

– Верни! – закричал Торак.

– Спокойно! – приказал ему Фин-Кединн.

– Зеленый – для Леса, он даст жизнь охотникам и добыче, – без выражения продолжил старик, посмотрел на янтарь, скривился и подбросил его Тораку. – Тот самый цвет, но не тот камень. Камень должен быть сердцевинной, это важнее всего. Иначе обряд не поможет.

– Что еще за сердцевина? – сморщив лоб, спросила Ренн.

– Никогда о такой не слышал! – сорвавшись на крик, ответил Дарк.

– Белый, как мел, парень такой глупый? – прорычал Ходец так громко, что Камешек от страха метнулся обратно в пещеру. – Сердцевина – это зелень, зеленой которой нет! Они найдут ее в самой глубине Глубокого Леса!

– И где же это? – зло спросила Ренн.

В глазах старика снова вспыхнула искра разума.

– Некоторые места в Лесу можно найти, только заблудившись.

Ренн всплеснула руками:

– Опять загадки! А самые яркие души в Лесу.

– Он про священную рощу, – дрогнувшим голосом сказал Торак.

Все повернулись к нему, а Ходец кивнул.

– Ты откуда знаешь? – спокойно спросил Фин-Кединн.

– Чувствую вот здесь. – Торак приложил ладонь к подвздошью. – Боль. Что-то тянет меня туда, как будто крюком.

– Я не понимаю, – сказал Дарк. – Это...

– Священная роща, – попыталась объяснить Ренн. – Много дней пути в Глубокий Лес. Торак там родился. – Она повернулась к Ходцу. – Представим, что мы нашли эту самую сердцевину и сделали четыре стрелы, но ты не рассказал, как провести обряд.

– Ой-ой, ты не рассказал, – передразнил Ренн Ходец писклявым, как у маленькой девочки, голосом.

Старик собрался уходить, но Фин-Кединн схватил его за руку:

– Помогите нам! Старина, ты ведь когда-то был колдуном...

– Был, да весь вышел! – прорычал Ходец и вывернулся от Фин-Кединна. – Белый, как мел, парень знает о камнях. Девчонка из племени Ворона умеет стрелять из лука. Вот пусть они все и сделают!

Старик повернулся, чтобы уйти в темные пещеры, но в последний миг развернулся и, прижав Ренн к стене, прошипел на ухо:

– Приглядывай за парнем, что говорит с волками. В его душу закралась темнота, черная сеть... Он подобрался слишком близко к деревьям, теперь ему так просто не уйти...

* * *

– Торак, ты пойдешь в Глубокий Лес на поиски сердцевины, – сказал Фин-Кединн. – На сборы уйдет день, может, два. Я хочу, чтобы все оставалось в секрете. Никто не должен знать, что ты уходишь из лагеря. И о том, куда уходишь, тем более.

– Почему? – хором спросили Ренн с Тораком.

Вождь племени Воронов пожал широкими плечами:

– У вас есть чутье колдунов, у меня – чутье вождя. Я чую, когда люди обманывают. В этом лагере есть люди, которым я не доверяю. Это лишь ощущение, но я не хочу, чтобы у Торака возникли трудности. Лучше сохранить все в тайне. Согласны?

– Я иду с ним, – сказала Ренн.

– Ей лучше остаться, – сказал Фин-Кединну Торак. – Здесь она будет в безопасности.

– Сейчас все в опасности! – сорвалась на крик Ренн. – И не тебе решать, оставаться мне в лагере или нет!

– Если останешься в лагере, нам с Дарком очень пригодится твоя помощь, – сказал Фин-Кединн.

– Тораку моя помощь пригодится еще больше. И потом, Волк или вороны могут найти добычу, а это приведет нас туда, откуда взялась еловая веточка, то есть туда, где еще живы деревья.

Вождь племени Воронов поскреб бороду и, к удивлению Ренн, рассмеялся.

– Тебя послушать – все проще некуда. – Он повернулся к Дарку. – Но ты нужен мне и раненым, так что останешься в лагере.

– О нет, прошу, отпусти, – взмолился Дарк. – Ходец прав, я разбираюсь в камнях и могу помочь Тораку с Ренн найти нужные для обряда. Ты знаешь, я что угодно могу выточить из камня, я выточу наконечники...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.